

«Вон, вон, проклятый демон!»

Узумаки Наруто выбежал из магазина, заскочив за угол и врезавшись в ближайшую урну. Пятилетний мальчик потёр виски, чтобы унять стук в голове, и медленно сел, оглядываясь через плечо, чтобы посмотреть, не бросился ли хозяин магазина в погоню. Убедившись, что нет, мальчик вздохнул с облегчением и зашагал по переулку, в котором оказался.

Погрузившись в размышления, он вышел на дневной свет другой главной торговой улицы Конохи и побрел по ней в сторону приюта. Когда он проходил мимо торговца фруктами, его желудок издал протестующий рык, и он подсознательно придвинулся ближе, надеясь хоть чем-то утолить голод. Заметив его приближение, продавец окинул Наруто мрачным взглядом, который отпугнул его, и он вернулся на свой прежний путь, голодный сирота.

Отсутствие семьи было, пожалуй, одной из самых больших загадок в юной жизни Наруто. Когда он стал достаточно взрослым, чтобы понимать, что такое одиночество, он спросил Третьего Хокаге о своих родителях, но не получил никакого ответа, поэтому отправился в библиотеку и попытался изучить свою родословную. Конечно, навыки чтения у него были ограничены, и библиотекарь, обнаружив его, выгнала его, предупредив, чтобы он больше никогда не возвращался, так что далеко он не продвинулся, но, похоже, в тех нескольких книгах, которые он нарыл, не было никаких записей об Узумаки, кроме него.

Как будто это было недостаточно странно, Наруто обладал непокорными, вьющимися светлыми волосами - яркими и живыми, как солнце, - и кристально-голубыми глазами, что было крайне редко среди жителей Скрытого Листа. Некоторые члены клана Яманака обладали близкими к нему чертами, но их волосы и глаза были гораздо светлее, чем у него, и они казались достаточно дружной семьей, чтобы не бросить одного из своих (будь он хоть дальним родственником).

Наруто добрался до приюта и пробрался внутрь через то же окно, через которое сбежал, присматривая за матронами. Он добрался до своей комнаты - маленькой и изолированной от других детей - и молча сел на фuton: шрам от того, что его выгнали из очередного магазина, все еще был свеж и болел.

Потянувшись за последними орехами, которые он припрятал на крайний случай, он откинулся на спинку кресла и стал размышлять о событиях дня. Этот случай был не первым, когда его выгнали из магазина или даже называли демоном. Большинство жителей деревни и даже изрядная часть шиноби, казалось, либо откровенно ненавидели его, либо (в крайнем случае) относились к его существованию с полным безразличием.

Это была вторая самая странная загадка в жизни блондина: что он сделал, чтобы заслужить такую ненависть? Ему было всего пять лет, и, если не считать попыток стащить яблоко, чтобы не остаться голодным - приютские матроны, похоже, относились к нему так же недоброжелательно, как и остальные жители, - он не мог придумать ни одной вещи, которая могла бы оправдать такую враждебность по отношению к нему. Разве что...

Наруто приостановился с горстью орехов на полпути ко рту, прорабатывая новую мысль. Что, если его семья или клан совершили что-то настолько плохое, настолько отвратительное, что жители деревни вымещают на нем свой гнев и горе? Это объясняло, почему все его ненавидят, а также почему ни в каких записях нет упоминания об Узумаки; если бы что-то случилось настолько плохое, то это, вероятно, было бы вычеркнуто из записей. Все сходится!

Пятилетний мальчик хмурился, не обращая внимания ни на что. Это была такая глупая причина ненавидеть его и делать его жизнь одинокой; его нельзя было винить за то, что сделали его предки, он был всего лишь ребенком... и все же, казалось, жители деревни вымещали на нем свое горе, или гнев, или... что угодно... если годы изгнания и плохого обращения были хоть каким-то признаком. Наруто резко встал, в его голове зародилась идея. «Ладно, - решил он вслух, - я понял, что меня не хотят видеть. Я уйду отсюда... все здесь могут отсосать». Молчание встретило это заявление, но Наруто кивнул в знак подтверждения своего решения.

Через пятнадцать минут Наруто начал пробираться по хорошо заметной тропинке, ведущей через лес, окружающий Коноху. Он собрал все свои скудные пожитки, включая небольшую сумму денег, и упаковал их в потрепанный рюкзак, который казался слишком большим для его маленькой фигуры. Он еще раз оглянулся на свой старый дом. «Пока, Коноха. Надеюсь, вы меня больше никогда не увидите... потому что если увидите, я отомщу вам за то, что вы сделали со мной и моей семьей». Зловеще повиснув в воздухе, Наруто развернулся и не оглядывался.

Какузу прыгал с ветки на ветку и рычал, глядя на то, как густая листва деревьев Огненной страны защищает его последнюю добычу. Он был раздосадован тем, что до сих пор не поймал этого маленького ЧЕРТА.

Затем в него выстрелил кунай со взрывающейся меткой и тут же взорвался.

Из облака дыма он вышел с заметно потемневшей кожей - признак того, что он активировал технику «Высвобождение Земли»: Копье Земли», а его одежда была дымящейся и немного потрепанной, но в остальном невредимой.

Но в остальном он был в бешенстве. Урод был так мертв.

Парень, за которым он гнался, был не то чтобы силен, просто умен. Он был чунином из Деревни Скрытого Камня, но обладал способностями уровня Джонины к пряткам, скрытности и ловушкам.

В общем, он был трусом.

Но он был чертовски умным трусом, если смог опередить Какузу, который сам по себе был хорошим аналитиком, на столько часов, сколько длилась погоня до сих пор. Это была практически единственная причина, по которой Какузу преследовал его... и то потому, что этот маленький ЧЕРТ пытался его обокрасть. Это было просто неприемлемо.

<http://tl.rulate.ru/book/120750/5009246>